

**ОПЫТ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ КАРЕЛИИ
(XIX–НАЧАЛО XX ВВ.)**

© 2020 г. С. Б. Потахин*

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

**E-mail: spotakhin@yandex.ru*

Поступила в редакцию 01.09.2019 г.

После доработки 11.08.2020 г.

Принята к публикации 25.08.2020 г.

Историко-географическое районирование оказывает большую помощь при анализе развития территориальной организации населения и хозяйства в определенный исторический этап. Проведение историко-природно-хозяйственного районирования позволяет выявить пространственные особенности хода процесса хозяйственного освоения, под которым понимается исторический процесс взаимодействия и взаимовоздействия изменяющейся природной среды (ландшафта) и развивающегося человеческого общества (населения), выраженный в смене типов природопользования и характерный для каждого конкретного региона. По особенностям традиционного природопользования на территории Карелии XIX–начала XX в. выделено 3 историко-природно-хозяйственных провинции, разделенные на 9 районов. Для каждого историко-природно-хозяйственного района Карелии характерны отличительные природные особенности и этнический состав населения, специфические черты традиционного природопользования и системы заселения территории. В XX в. произошел постепенный переход к единому природопользованию с доминированием лесохозяйственной деятельности и с присутствием (особенно в Южной провинции) сельскохозяйственного производства. Сохранение черт традиционного природопользования отмечается в Прибеломорском и Беломорско-Карельском районах Северной провинции, Заонежском и Пудожском районах Южной провинции.

Ключевые слова: историко-географическое районирование, природопользование, этнолокальные группы, ландшафт, Карелия

DOI: 10.31857/S0869607120030076

ВВЕДЕНИЕ

Районирование является универсальным методом упорядочения территориальных систем. Для географии районирование, или таксонирование территории, по утверждению Э.Б. Алаева, – это “особый вид систематизации, при которой целью ставится членение изучаемой территории на равнозначные или иерархически соподчиненные территориальные ячейки – таксоны” [1, с. 116]. При проведении районирования необходимо учитывать, что “все идентифицируемые (выделенные) таксоны должны отвечать, по меньшей мере, двум критериям: критерию специфики данного таксона и критерию целостности районлируемых (идентифицируемых) элементов” [1, с. 117].

При характеристике территориальной организации в конкретный исторический этап большую помощь оказывает историко-географическое районирование. В историко-географическом районировании можно выделить два направления: частное и интегральное. Частное, в свою очередь, разбивается на несколько направлений: исто-

рико-политико-географическое, историко-этнографическое, историко-физико-географическое (палеогеографическое), историко-культурное.

Историко-политико-географическое районирование предусматривает проведение границ между государственными и внутригосударственными образованиями, историческими областями в определенные исторические периоды. Примерами подобных исследований служат работы В.Л. Егорова по исторической географии Золотой Орды [11], М.К. Любавского по формированию территории Российского государства [22] и др.

Историко-этнографическое районирование направлено на выделение ареалов проживания различных этносов и/или этнолокальных групп. Подобный вид работ выполнен по различным частям планеты, как на региональном, так и глобальном уровнях. Так, Б.В. Андриановым и Н.Н. Чебоксаровым было проведено районирование некоторых регионов Африки и зарубежной Азии [2], В.С. Титовым – Белоруссии [31], К.К. Логиновым [20, 21] и С.И. Кочкуркиной [19] – Карелии.

Историко-культурное районирование предусматривает принятие в качестве основных признаков элементы традиционной народной культуры. Работы по данному направлению объемно представлены в публикациях А.Г. Манакова [23, 24], а также А.А. Андреева [2].

Историко-физико-географическому (палеогеографическому) районированию посвящены исследования Н.Г. Судаковой и др. на примере Восточно-Европейской равнины [30], работы Г.А. Елиной, А.Д. Лукашова и П.Н. Токарева [12], Т.К. Юрковской и Г.А. Елиной [32] по территории восточной части Фенноскандии.

По мнению А.Г. Исаченко [14, с. 116], историко-географическое районирование имеет интегральный географический характер, т.е. охватывает взаимосвязанные природные и общественные явления. Природные ландшафты являются относительно стабильными (инвариантными) элементами, создающими опорный каркас районирования. Мобильные (вариабельные) явления определяют историческую изменчивость территориальных систем развития общества.

Примерами интегрального историко-географического районирования являются работы В.С. Жекулина по Новгородскому краю [13], В.В. Рюмина по Южной Сибири [21, 22], Л.Б. Вампиловой по Европейскому Северу России [7, 8], А.Г. Исаченко по Северо-Западу Европейской России [14], Б.А. Середовских и В.И. Булатова по северу Западной Сибири [29], В.В. Канищева и Н.А. Жирова по югу Центральной России [18], С.Б. Потахина по Тувинской котловине [25], Т.Е. Исаченко по Обонежью [17].

Историко-географическое районирование предусматривает вычленение районов (таксонов) различного иерархического уровня. Как правило, определяют три ступени: макро-, мезо-, и микроуровень. Таксоны у разных авторов имеют различные наименования. Так, Л.Б. Вампилова и А.Г. Манаков [9] на макроуровне выделяют страну и область, на мезоуровне – подобласть, провинцию, округ, на микроуровне – подокруг, ареал. При районировании России этими авторами на макроуровне выделяются 9 историко-географических стран, включающих 23 области [10].

Историко-географическое районирование разрабатывается на конкретный исторический период (этап хозяйственного освоения), т. к. оно не может оставаться стабильным во времени: границы по ряду причин подвергаются одновременным изменениям. Примерами историко-географического районирования на определенные исторические периоды служат работы А.Г. Исаченко [14, 15], В.В. Канищева и Н.А. Жирова [18], Т.Е. Исаченко [16, 17].

Цель настоящей работы – охарактеризовать исторический процесс взаимодействия и взаимовоздействия изменяющейся природной среды и развивающегося человеческого общества, выраженный в смене типов природопользования и характерный для каждого конкретного региона [26] на территории Карелии в XIX–начале XX вв.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Территория современной Республики Карелия в XIX–начале XX вв. входила в состав трех административных образований: Олонецкой губернии, Кемского уезда Архангельской губернии и Великого княжества Финляндского.

Олонецкая губерния после подписания в 1801 г. Высочайшего указа об образовании подразделялась на семь уездов: Петрозаводский, Повенецкий, Олонецкий, Пудожский, Лодейнопольский, Каргопольский и Вытегорский. В их составе было 87 волостей. В настоящее время в состав Карелии не входят бывшие уезды и волости Олонецкой губернии, расположенные за пределами Фенноскандии – Лодейнопольский (ныне Ленинградская область), Каргопольский (ныне Архангельская область) и Вытегорский (ныне Вологодская область) уезды, а также шесть волостей Пудожского уезда.

Северная Карелия практически полностью соответствует Кемскому уезду Архангельской губернии, а северо-западная территория Лоухского района Республики Карелия была частью Куусамского прихода Улеаборгско-Кааянской губернии Финляндского княжества.

В состав Карелии в настоящее время входит северо-восточная часть Выборгской губернии – уезды Куркиеки, Сортавала, Салми и Суоярви, а также волость Хийтола в уезде Кякисалми.

Учитывая исторические особенности территории Карелии на период XIX–начало XX вв., можно выделить три историко-политико-географических области: Олонецкая Карелия (в составе Олонецкой губернии), Беломорская (Кемская) Карелия (в пределах Архангельской губернии) и Ладожская Карелия (северо-восточная часть Выборгского уезда Великого княжества Финляндского). Историко-политико-географические районы будут соответствовать уездам, а микрорайонами будут выступать волости. Однако при таком подходе, предусматривающем учет лишь административных подразделений, в стороне остаются природные, этнические особенности и направления хозяйственной деятельности.

В основу историко-этнического районирования положена сетка ареалов различных этнических групп населения. В пределах Карелии выделяются области проживания четырех групп карельского этноса (ладожские, северные или собственно карелы, карелы-ливвики, карелы-людики), четырех основных групп русского (заонежане, водлозеры, выгозеры, поморы) и одной – вепского (прионежские, или северные вепсы). Отдельно выделяются микрорайоны малых этнолокальных групп русского населения – чельман, шальян, гангозеров [29, 30]. При данном подходе также не учитываются особенности хозяйственной деятельности населения.

Учет природных и историко-этнических особенностей, направлений природопользования (хозяйственной деятельности) применяется при историко-природно-хозяйственном районировании, или районировании традиционного природопользования, представляющем собой частный вид историко-географического районирования. В этом виде районирования учитываются ландшафтные особенности территории, пространственная структура расселения этнолокальных групп и направления традиционного природопользования в различных частях Карелии. В основе пространственной физико-географической структуры лежит схема ландшафтного районирования Карелии [4, 5].

По особенностям традиционного природопользования на территории Карельской историко-природно-хозяйственной области нами выделены три историко-природно-хозяйственные провинции – Северная, Центральная и Южная, подразделяющиеся на 9 историко-природно-хозяйственных районов (рис. 1). В основе выделения районов лежит и этнический признак, так как этнолокальные группы населения отличались по ландшафтными особенностям проживания и доминирующим направлениям хозяйственной деятельности.

К первой провинции – **Северной** – относится северная часть территории современной республики. Она отличается относительно суровыми климатическими условиями и находится севернее среднегодовой изотермы 1°C, в северной агроклиматической зоне Карелии, в подзоне северной тайги. В провинции выделены Беломорско-Карельский и Прибеломорский районы.

Беломорско-Карельский историко-природно-хозяйственный район находится в пределах Куусамского, Северного Западно-Карельского, Пяозерско-Топозерского и Тунгудозерского северотаежных ландшафтных районов. По природным особенностям отличается Куусамский район, где представлен низкогорный рельеф и еловые леса в северном ареале своего распространения. Для остальной территории характерно господство сосновых насаждений, густая озерно-речная сеть и преобладание малоплодородных подзолов. Район заселен северными, или собственно карелами. Исторически эта часть Карелии носит название “Беломорская Карелия”. Для всей территории были характерны единые направления природопользования: подсечно-огневое и в меньшей степени пашенное земледелие, озерно-речное рыболовство и охота. Животноводство наряду с разведением крупного и мелкого рогатого (овец) скота было представлено и оленеводством. Своеобразным промыслом местного населения было корабельничество – обслуживание меновой торговли между населением, проживающим от Белого моря до Ботнического залива. Беломорская Карелия – район, где были собраны руны карельского народа, ставшие созданным Э. Лённротом эпосом “Калевала”. В советское время основными направлениями хозяйственной деятельности были лесозаготовки, сельскохозяйственную деятельность представляли зверосовхозы. Благодаря наличию крупных особо охраняемых природных территорий (ООПТ) – Костомукшского государственного заповедника, Паанаярвского и Калевальского национальных парков, развита туристско-рекреационная деятельность.

Прибеломорский историко-природно-хозяйственный район расположен в Северо-Прибеломорском и Южно-Прибеломорском северотаежных ландшафтных районах Карелии. Этот район характеризуется широким распространением денудационно-тектонического рельефа, преобладанием сосновых лесов, значительной заболоченностью, выходом к побережью Белого моря и нижними течениями рек северной Карелии – Нюхчи, Сумы, Выга, Шуи, Кеми, Поньгомы, Керети. Исторически эта территория подразделяется на два подрайона: Поморский Берег и Карельский Берег. Первый подрайон заселен этнолокальной группой русских Поморья – поморами, во втором среди поморских имелись поселения северных карелов. Основными видами хозяйственной деятельности поморов были озерно-речное и морское рыболовство, промысел морского зверя, при наличии оленеводства и слабо развитого земледелия. Дополнительными занятиями служили лесозаготовки, добыча жемчуга и слюды; в более раннее время было широко развито солеварение. Преобладающий тип заселения – приречный, ограниченный в нижнем течении рек воздействием приливных морских

Рис. 1. Историко-природно-хозяйственное районирование Карелии (составлено автором при участии М.С. Богдановой). Историко-природно-хозяйственные районы Северной провинции: П1 – Беломорско-Карельский, П2 – Прибеломорский; историко-природно-хозяйственные районы Центральной провинции: П3 – Сегозерский, П4 – Выгозерский; историко-природно-хозяйственные районы Южной провинции: П15 – Пудожский, П16 – Заонежский, П17 – Ливвиково-Людиковский, П18 – Северо-Вепский, П19 – Ладожско-Карельский.

Fig. 1. Historical-natural-economic zoning of Karelia (compiled by the author with the participation of M.S. Bogdanova). Historical-natural-economic regions of the Northern province: P1 – Belomorian-Karelian; P2 – Belomorian; historical-natural-economic regions of the Central province: P3 – Segozero, P4 – Vygozero; historical-natural-economic region of the Southern province: P15 – Pudozh, P16 – Zaonezhye, P17 – Livvik-Liudik, P18 – North-Vepsian, P19 – Ladoga-Karelian.

вод. К настоящему времени черты поморского быта частично сохранились. В советское время основными сельскохозяйственными предприятиями были рыболовецкие колхозы, проводилась добыча слюды. Оленеводческая деятельность прекратилась в послевоенное время. Наличие историко-культурных и природных объектов, а также выгодное транспортно-географическое положение по отношению к Соловецкому архипелагу послужило причиной развития современной туристско-рекреационной деятельности.

Центральная провинция расположена в южной части северной тайги и в северной части средней тайги, в средней агроклиматической зоне Карелии. Она включает Сегозерский и Выгозерский историко-природно-хозяйственные районы. Они находятся в пределах Центрального и Южного Западно-Карельского и Сегозерско-Выгозерского ландшафтных районов, а также района Ветреного Пояса

Сегозерский историко-природно-хозяйственный район заселен паданской и поросозерской подгруппами северных карел. Развитая озерно-речная сеть и елово-сосновые древостои обусловили доминирование рыболовства и охоты, подсечно-огневого и пашенного земледелия. Поселения представляли собой малодворные деревни, располагавшиеся в основном по берегам озер. Основной вид хозяйственной деятельности в послереволюционное, а особенно в послевоенное время – лесозаготовки. В результате появления многочисленных лесопромышленных предприятий при малой плотности населения в 1940-х–1960-х гг. отмечался значительный приток рабочей силы из-за пределов Карелии. Это привело к изменению этнической ситуации: численность русского и белорусского населения здесь стала превышать численность карелов.

Выгозерский историко-природно-хозяйственный район был заселен русскими Выгозерья – выгозерами, а также (до 1850 г.) старообрядцами Выгорецкого края. Этот район отличался значительной ролью в хозяйственной деятельности охотничьего промысла, озерно-речного рыболовства, а также относительно развитым земледелием с большой долей его подсечно-огневого направления. Из промыслов было развито железоделательное производство. Близость к Белому морю и развитие в Беломорье лесопиления послужило причиной того, что часть населения занималась лесозаготовкой и выгонкой (сплавом) древесины. Наиболее широко был представлен приозерный тип заселения. Через эту территорию в XIX в. проходили основные водные и сухопутные пути сообщения между Белым морем и Онежским озером (например, Повенецко-Сумская почтовая дорога), ставшие впоследствии участками трассы Беломоро-Балтийского канала (ББК). В связи с сооружением ББК, строительством ГЭС, появлением Выгозерского водохранилища часть поселений выгозеров была затоплена. Лесозаготовительная промышленность – основное направление хозяйственной деятельности во второй половине XX в. Из крупных предприятий функционирует Сегежский ЦБК.

Южная провинция, включающая ареалы проживания русских Заонежья и Пудожского края, южных групп карелов (ладожских карелов, людиков и ливвиков) и прионежских вепсов, находится в средней тайге, в пределах юго-западной и южной агроклиматических зон Карелии. Она отличалась относительно высокой степенью развития сельского хозяйства.

В пределах провинции выделены Пудожский, Заонежский, Ливвиково-Людиковский, Северо-Вепсский и Ладожско-Карельский историко-природно-хозяйственные районы.

Пудожский историко-природно-хозяйственный район расположен в Водлозерском, Восточно-Онежском и Южно-Онежском среднетаежных ландшафтных районах. Для этой территории характерно преобладание еловых лесов с участием сосно-

вых, высокая заболоченность и густая озерно-речная сеть. Коренное население – локальные группы русских Пудожского края: пудожане, водлозеры, челмужане и шальяне. Эту территорию отличает интенсивное развитие рыболовства (со специализацией в зависимости от ихтиофауны водоема) и охоты на пушного зверя, копытных и боровую дичь. Пашенное земледелие было в основном развито в поймах рек бассейна р. Водла. Особенностью земледелия являлось выращивание не только традиционных северных зерновых культур, но и льна. Наличие кварцевых песков на побережье Онежского озера стало причиной появления здесь заводов по производству стеклянных изделий. Основными типами заселения были приречный и приозерный. Населенные пункты в основном располагались по р. Водла и ее притокам, по побережью Водлозера. В советское время основным видом хозяйственной деятельности стали лесозаготовки, а также рыбный промысел на Водлозере. В настоящее время благодаря наличию Водлозерского национального парка, историко-культурных объектов (онежских петроглифов, Муромского монастыря, исторических поселений) развита туристско-рекреационная деятельность.

Заонежский историко-природно-хозяйственный район находится в восточной и центральной частях Заонежья, в пределах Заонежского среднетаежного ландшафтного района. Для него характерны грядовый (денудационно-тектонический) и водноледниковый рельеф, большое количество заливов, внутренних водоемов и островов, широкое распространение плодородных шунгитовых почв. При наличии множества внутренних водоемов крупные водотоки отсутствуют. Заонежье является районом компактного проживания локальной этнической группы – русских Заонежья (заонежан). Относительно благоприятные природные условия способствовали развитию земледелия, а обилие водных объектов – рыболовству. Этот район в пределах Карелии XIX–начала XX вв. был наиболее освоенным в сельскохозяйственном отношении [6]. Приозерный тип расселения был преобладающим. В советское время сельскохозяйственное направление землепользования оставалось доминирующим. Для этого района характерно частичное сохранение агроландшафтов, исторических поселений и культовых объектов. С середины 1960-х гг. функционирует музей-заповедник “Киж”. Эти факторы, а также наличие уникальных водных объектов (включая минеральные источники) послужило причиной большой туристско-рекреационной привлекательности Заонежья. Современное промышленное освоение территории представлено незначительными по масштабам лесозаготовками и горными разработками, в частности, шунгитовых месторождений.

Ливвиково-Людиковский историко-природно-хозяйственный район расположен в пределах западной части Заонежского, большей части Онежского-Ладожского, Восточно-Ладожского и Сязозерского среднетаежных ландшафтных районов Карелии. Здесь преобладают четвертичные отложения флювиогляциального и озерного генезиса, холмисто-грядовый рельеф, подзолистые супесчаные и суглинистые почвы. Район заселен южными группами карельского этноса: ливвиками и людиками. Основными направлениями природопользования были земледелие (как подсечно-огневое, так и пашенное), животноводство и рыболовство. Наличие мраморных месторождений (Тивдийского и Лижмозерского) выступило причиной появления у людиков горнопромышленного производства. В этом районе довольно широко представлен сележный (водораздельный) тип заселения, в южной части – приречный, включая приустьевой. Традиционное сельскохозяйственное направление природопользования остается преобладающим и в настоящее время.

Северо-Вепсский историко-природно-хозяйственный район находится в пределах Шокшинского денудационно-тектонического ландшафта Онежско-Ладожского среднетаежного ландшафтного района. Практически вся территория лежит в южной агроклиматической зоне Карелии, где среднегодовая температура воздуха превышает 2°C. Для Шокшинского ландшафта характерно значительное распространение выходов коренных кристаллических пород или выходов, перекрытых маломощным чехлом четвертичных отложений. Северо-Вепсский район – это территория компактного проживания северных (прионежских) вепсов. Основными видами природопользования населения были земледелие, животноводство и рыболовство на Онежском озере, лесозаготовки и углежжение, добыча и обработка природного камня (шокшинского кварцито-песчаника и габбро-диабазы). Водораздельный тип заселения значительно преобладал. На побережье Онежского озера поселения практически отсутствуют из-за непригодности территории для сельского хозяйства: береговая линия представлена чередованием скальных полуостровов и песчаных и галечниковых пляжей. В XX в. отмечается постепенный спад сельскохозяйственной активности при наращивании темпов горнодобывающей деятельности.

Ладожско-Карельский историко-природно-хозяйственный район расположен в Северо-Приладожском и части Сайменского и Южного Западно-Карельского среднетаежных ландшафтных районов. Большая часть территории находится в юго-западном агроклиматическом районе со среднегодовой температурой воздуха 3°C. На территориях, расположенных вблизи Ладожского озера, преобладает денудационно-тектонический рельеф, на севере кристаллический фундамент перекрыт флювиогляциальными и гляциальными отложениями. В пределах района были представлены все типы заселения, а отличительной чертой района служило наличие хуторского типа расселения. До середины 1940-х гг. столетия этот “маргинальный” район был частью Выборгской провинции Санкт-Петербургской губернии и Великого княжества Финляндия в составе Российской империи и входил в состав Республики Финляндия. Он был заселен в основном православными ладожскими карелами. После присоединения территории к СССР в 1940 г. местное население было эвакуировано в Финляндию, и Северное Приладожье было заселено выходцами из Европейской части России (Вологодской области, Чувашии, Татарстана), Белоруссии и Украины. Благоприятные климатические условия способствовали развитию сельского хозяйства (включая садоводство), а наличие гранитов и мраморов – горнопромышленному производству. Отличительной чертой стало развитие с конца XIX–начала XX вв. на территории района туристско-рекреационной деятельности, включая паломнический туризм. На части бассейна озера Толвоярви в 1919–1939 гг. функционировал национальный парк “Толвоярви” (в составе Финляндии). В настоящее время из крупных природоохранных территорий представлены национальный парк “Ладожские шхеры”, природный парк “Валаамский архипелаг”, ландшафтный заказник “Толвоярви”.

Следующее иерархическое подразделение – историко-природно-хозяйственные центры, или ядра освоения. Они соответствуют чаще всего волостным центрам, а в более ранние периоды – погостам. Например, во второй половине XIX–начале XX в. в Ладожско-Карельском районе выделялись Куркиекское, Сортавальское, Салминское, Суоярвское и Хийтольское ядра освоения Южной провинции, в Заонежском районе той же провинции – Толвуйское, Шунгское, Типиницкое, Великогубское, Сенногубское и Кондопожское ядра. В Северо-Вепском районе, располагавшимся в пределах Шелтозерско-Бережной волости, выделяются ядра освоения, соответствующие крупным сельским центрам: Шокшинское, Шелтозерское и Рыборецкое. В Прибеломор-

ском районе Северной провинции представлены Ковдозерское, Керетское, Вычетай-больское, Поньгомское, Подужемское, Шуерецкое, Сорокское, Лапинское, Колежмское и Нюхотское ядра.

ВЫВОДЫ

Проведение историко-природно-хозяйственного районирования на различные временные периоды позволило выявить пространственные особенности хода процесса освоения. Для каждого выделенного историко-природно-хозяйственного района Карелии XIX—начала XX в. характерны отличительные природные особенности и этнический состав населения, специфические черты природопользования и системы заселения. В XX в. произошел постепенный переход к единому природопользованию с доминированием лесохозяйственной деятельности с присутствием (особенно в Южной провинции) сельскохозяйственного производства. Сохранение черт традиционного природопользования отмечается в Прибеломорском и Беломорско-Карельском районах Северной провинции, Заонежском и Пудожском районах Южной провинции. Этническая ситуация в современной период повсеместно значительно изменилась, некоторое исключение составляют Заонежский, Ливвик-Людиковский и Прибеломорский районы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. *Андреев А.А.* Культурно-ландшафтное районирование территории Псковской области // Псковский регионологический журн. 2011. № 11. С. 113–131.
3. *Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н.* Опыт историко-этнографического районирования некоторых регионов Африки и зарубежной Азии // Советская этнография. 1975. № 4. С. 33–50.
4. *Антонова Р.Ф., Потахин С.Б.* Ландшафтное районирование Карелии // Геосистемы Севера. Петрозаводск: КГПУ, 1998. С. 9–17.
5. *Антонова Р.Ф.* Пространственная структура ландшафтов Карелии // Тр. Карельского НЦ РАН. Биогеография Карелии. Сер. Б. Биология. Вып. 2. Петрозаводск, 2001. С. 19–26.
6. *Богданова М.С.* История освоения и современное состояние ландшафтов Заонежья: опыт ландшафтно-динамического изучения // Изв. РГО. 2011. Т. 143. Вып. 2. С. 23–31.
7. *Вампилова Л.Б.* Историко-географическое районирование Карелии // Проблемы этнической географии и культурного районирования: сб. научных статей. Псков: Изд-во АНО “Центр социального проектирования “Возрождение”, 2004. С. 190–200.
8. *Вампилова Л.Б.* Проблемы историко-географического районирования // Вестн. Тюменского государственного университета. 2005. № 4. С. 167–181.
9. *Вампилова Л.Б., Манаков А.Г.* Районирование России: историко-географический подход // Псковский регионологический журн. 2012. № 13. С. 26–36.
10. *Вампилова Л.Б., Манаков А.Г.* Природные и культурные признаки историко-географического районирования России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2012. № 6. С. 7–16.
11. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.
12. *Елина Г.А., Лукашов А.Д., Токарев П.Н.* Картографирование растительности и ландшафтов на временных срезах голоцена таежной зоны Восточной Фенноскандии. СПб.: Наука, 2005. 112 с.
13. *Жекулин В.С.* Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. 224 с.
14. *Исаченко А.Г.* Принципы историко-географического районирования (на примере Северо-Запада Европейской России) // Изв. РГО. 2013. Т. 145. Вып. 1. С. 3–20.
15. *Исаченко А.Г.* Начальные этапы формирования историко-географических регионов на территории России (IX–XV вв.) // Изв. РГО. 2015. Т. 147. Вып. 5. С. 1–17.
16. *Исаченко Т.Е.* Историко-географическое районирование прибрежной части Ладожского озера для рубежа XVIII–XIX вв. (по материалам экспедиций Н.Я. Озерецковского) // Изв. РГО. 2017. Т. 149. Вып. 1. С. 61–79.
17. *Исаченко Т.Е.* Историко-географическое районирование побережья Онежского озера для рубежа XVIII–XIX вв. и его современная интерпретация // Изв. РГО. 2018. Т. 150. Вып. 2. С. 48–71.

18. *Канищев В.В., Жиров Н.А.* Моделирование историко-географического районирования (на материалах юга Центральной России XIX в.) // История: факты и символы. 2015. № 1. С.63–81.
19. *Кочкуркина С.И.* Народы Карелии: история и культура Петрозаводск, 2005. 208 с.
20. *Логонов К.К.* Аморфные и обособленные группы русских в Олонецкой губернии // Европейский Север: история и современность. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 1990. С. 140.
21. *Логонов К.К.* Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей: исследования и материалы к комплексному описанию этносов. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2016. 215 с.
22. *Любавский М.К.* Историческая география России в связи с колонизацией СПб.: Лань, 2000. 304 с.
23. *Манаков А.Г.* Историко-культурное районирование Северо-Запада России // Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы общ.-научной конф. Псков: ПГПИ, 2001. Ч. 2. Статьи. С. 71–83.
24. *Манаков А.Г.* Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков: Центр “Возрождение”, 2002. 300 с.
25. *Потехин С.Б.* Историко-географическое районирование Тувы // Историческая география ландшафтов: теоретические проблемы и региональные исследования: Тез. I Всесоюзной научно-практ. конф. Петрозаводск: КГПИ, 1991. С. 149.
26. *Потехин С.Б.* Этнические традиции природопользования // Изв. РГО. 2000. Т. 132. Вып. 4. С. 76–79.
27. *Рюмин В.В.* Пространственно-временной подход к истории освоения и преобразования ландшафтов Азии // Историческая география ландшафтов: теоретические проблемы и региональные исследования: Тез. I Всесоюзной научно-практ. конф. Петрозаводск: КГПИ, 1991. С. 146–148.
28. *Рюмин В.В.* Пространственно-временной анализ истории ландшафтопользования в Южной Сибири // Историко-географические исследования Южной Сибири. Иркутск: Институт географии СО АН СССР, 1991. С. 4–28.
29. *Середовских Б.А., Булатов В.И.* Подходы к историко-географическому районированию севера Западной Сибири // Вестн. Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2013. № 4. С. 30–40.
30. *Судакова Н.Г., Антонова С.И., Введенская А.И., Костомаха В.А., Немцова Г.М.* Палеогеографическое районирование Восточно-Европейской равнины как основа геоэкологической оценки устойчивости геосистем // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2016. № 4. С. 13–21.
31. *Титов В.С.* Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов: XIX–начало XX вв. Минск: Наука и техника, 1983. 152 с.
32. *Юрковская Т.К., Елина Г.А.* Восстановленная растительность Карелии на геоботанической и палеокартах. Петрозаводск: Ин-т биологии Карельского НЦ РАН, 2009. 135 с.

Experience of Historical-Geographic Zoning of Karelia (XIX–early XX Centuries)

S. B. Potakhin*

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

**e-mail: spotakhin@yandex.ru*

Historical-geographic zoning is of important tool for analyzing the development of a territorial organization of the population and economy in a certain historical period. Carrying out historical-natural-economic zoning allows to reveal spatial features of a course of development process. The latter is considered as historical process of interaction of the changing natural environment (landscape) and developing human society (population) expressed in change of types of nature management and characteristic for each specific region. On the basis of peculiarities of traditional nature use in Karelia in the XIX–early XX centuries three historical-natural-economic provinces divided into nine regions were identified. Each historical-natural-economic region of Karelia is characterized by distinctive natural features and ethnic composition of the population, specific features of traditional land use and settlement system. In the XX century, there was a gradual transition to a unified land use with the dominance of forestry activities with the presence (especially in the Southern province) of agriculture. The conservation of traditional land use features is typical of Belomorian and

Belomorian-Karelian regions of the Northern province, Zaonezhye and Pudozh regions of the Southern province.

Keywords: historical-geographic zoning, land use, ethno-local groups, landscape, Karelia

REFERENCES

1. *Alaev E.B.* Social'no-ekonomicheskaya geografiya: Ponyatijno-terminologicheskij slovar'. M.: My'sl', 1983. 350 s.
2. *Andreev A.A.* Kul'turno-landshaftnoe rajonirovanie territorii Pskovskoj oblasti // Pskovskij regionologicheskij zhurn. 2011. № 11. S. 113–131.
3. *Andrianov B.V., Cheboksarov N.N.* Opyt istoriko-etnograficheskogo rajonirovaniya nekotoryh regionov Afriki i zarubezhnoj Azii // Sovetskaya etnografiya. 1975. № 4. S. 33–50.
4. *Antonova R.F., Potaxin S.B.* Landshaftnoe rajonirovanie Karelii // Geosistemy Severa. Petrozavodsk: KGPU, 1998. S. 9–17.
5. *Antonova R.F.* Prostranstvennaya struktura landshaftov Karelii // Tr. Karel'skogo NCz RAN. Biogeografiya Karelii. Ser. B. Biologiya. Vyp. 2. Petrozavodsk, 2001. S. 19–26.
6. *Bogdanova M.S.* Istorija osvoeniya i sovremennoe sostoyanie landshaftov Zaonezhya: opyt landshaftno-dinamicheskogo izucheniya // Izv. RGO. 2011. V. 143. Vyp. 2. S. 23–31.
7. *Vampilova L.B.* Istoriko-geograficheskoe rajonirovanie Karelii // Problemy etnicheskoy geografii i kul'turnogo rajonirovaniya: sb. nauchnyx statej. Pskov: Izd-vo ANO "Centr social'nogo proektirovaniya "Vozrozhdenie". 2004. S. 190–200.
8. *Vampilova L.B.* Problemy istoriko-geograficheskogo rajonirovaniya // Vestn. Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 4. S. 167–181.
9. *Vampilova L.B., Manakov A.G.* Rajonirovanie Rossii: istoriko-geograficheskij podhod // Pskovskij regionologicheskij zhurn. 2012. № 13. S. 26–36.
10. *Vampilova L.B., Manakov A.G.* Prirodnye i kul'turnye priznaki istoriko-geograficheskogo rajonirovaniya Rossii // Izv. RAN. Ser. geograficheskaya. 2012. № 6. S. 7–16.
11. *Egorov V.L.* Istoricheskaya geografiya Zolotoj Ordy v XIII–XIV vv. M.: Nauka, 1985. 245 s.
12. *Elina G.A., Lukashov A.D., Tokarev P.N.* Kartografirovaniye rastitel'nosti i landshaftov na vremennykh srezakh golocena taezhnoj zony Vostochnoj Fennoskandii. SPb.: Nauka, 2005. 112 s.
13. *Zhekulin V.S.* Istoricheskaya geografiya: predmet i metody. L.: Nauka, 1982. 224 s.
14. *Isachenko A.G.* Principy istoriko-geograficheskogo rajonirovaniya (na primere Severo-Zapada Evropejskoj Rossii) // Izv. RGO. 2013. V. 145. Vyp. 1. S. 3–20.
15. *Isachenko A.G.* Nachal'nye etapy formirovaniya istoriko-geograficheskikh regionov na territorii Rossii (IX–XV vv.) // Izv. RGO. 2015. V. 147. Vyp. 5. S. 1–17.
16. *Isachenko T.E.* Istoriko-geograficheskoe rajonirovanie pribrezhnoj chasti Ladozhskogo ozera dlya rubezha XVIII–XIX vv. (po materialam ekspeditsij N.Ya. Ozereczkovskogo) // Izv. RGO. 2017. V. 149. Vyp. 1. S. 61–79.
17. *Isachenko T.E.* Istoriko-geograficheskoe rajonirovanie poberezh'ya Onezhskogo ozera dlya rubezha XVII–XIX vv. i ego sovremennaya interpretaciya // Izv. RGO. 2018. V. 150. Vyp. 2. S. 48–71.
18. *Kanishhev V.V., Zhiron N.A.* Modelirovanie istoriko-geograficheskogo rajonirovaniya (na materialah yuga Central'noj Rossii XIX v.) // Istorija: fakty i simvoly. 2015. № 1. S. 63–81.
19. *Kochkurkina S.I.* Narody Karelii: istoriya i kul'tura Petrozavodsk, 2005. 208 s.
20. *Loginov K.K.* Amorfnye i obosoblennye grupy russkix v Oloneczkoj gubernii // Evropejskij Sever: istoriya i sovremennost'. Petrozavodsk: Karel'skij NCz RAN, 1990. S. 140.
21. *Loginov K.K.* Vepsy, karely i russkie Karelii i sopredel'nyh oblastej: issledovaniya i materialy k kompleksnomu opisaniyu etnosov. Petrozavodsk: Karel'skij NCz RAN, 2016. 215 s.
22. *Lyubavskij M.K.* Istoricheskaya geografiya Rossii v svyazi s kolonizaciej SPb.: Lan', 2000. 304 s.
23. *Manakov A.G.* Istoriko-kul'turnoe rajonirovanie Severo-Zapada Rossii // Social'nye i ekologicheskie problemy Baltijskogo regiona. Materialy obshh.-nauchnoj konf. Pskov: PGPI, 2001. Ch. 2. Stat'i. S. 71–83.
24. *Manakov A.G.* Geokul'turnoe prostranstvo severo-zapada Russkoj ravniny: dinamika, struktura, ierarhiya. Pskov: Centr "Vozrozhdenie", 2002. 300 s.
25. *Potaxin S.B.* Istoriko-geograficheskoe rajonirovanie Tuvy // Istoricheskaya geografiya landshaftov: teoreticheskie problemy i regional'nye issledovaniya: Tez. I Vsesoyuznoj nauchno-prakt. konf. Petrozavodsk: KGPI, 1991. S. 149.
26. *Potaxin S.B.* Etnicheskie tradicii prirodopol'zovaniya // Izv. RGO. 2000. V. 132. Vyp. 4. S. 76–79.

27. *Ryumin V.V.* Prostranstvenno-vremennoj podhod k istorii osvoeniya i preobrazovaniya landshaftov Azii // Istoricheskaya geografiya landshaftov: teoreticheskie problemy i regional'nye issledovaniya: Tez. I Vsesoyuznoj nauchno-prakt. konf. Petrozavodsk: KGPI, 1991. S. 146–148.
28. *Ryumin V.V.* Prostranstvenno-vremennoj analiz istorii landshaftopol'zovaniya v Yuzhnoj Sibiri // Istoriko-geograficheskie issledovaniya Yuzhnoj Sibiri. Irkutsk: Institut geografii SO AN SSSR, 1991. S. 4– 28.
29. *Seredovskix B.A., Bulatov V.I.* Podhody k istoriko-geograficheskomu rajonirovaniyu severa Zapadnoj Sibiri // Vestn. Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. E'kologiya i prirodopol'zovanie. 2013. № 4. S. 30–40.
30. *Sudakova N.G., Antonova S.I., Vvedenskaya A.I., Kostomaxa V.A., Nemczova G.M.* Paleogeograficheskoe rajonirovanie Vostochno-Evropskoj ravniny kak osnova geokologicheskoy ocenki ustojchivosti geosistem // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr. 2016. № 4. S. 13–21.
31. *Titov V.S.* Istoriko-etnograficheskoe rajonirovanie material'noj kul'tury belorusov: XIX–nachalo XX vv. Minsk: Nauka i tehnika, 1983. 152 s.
32. *Yurkovskaya T.K., Elina G.A.* Vosstanovlennaya rastitel'nost' Karelii na geobotanicheskoj i paleokartah. Petrozavodsk: In-t biologii Karel'skogo NCz RAN, 2009. 135 s.